

На правах рукописи

КОСТРИГИНА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**Массовые источники по истории крестьянской реформы
1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютер-
ных технологий и количественного анализа при изучении материалов север-
ных губерний России)**

Специальность 07.00.09 –
Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2018

Работа выполнена на кафедре источниковедения истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Сергей Григорьевич Кащенко – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты: Татьяна Ивановна Славко – заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Выборгский филиал.

Наталья Павловна Никитина – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Ведущая организация: ГОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Защита состоится «20» июня 2018 г. в «17.00» час. на заседании диссертационного совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Менделеевская линия, д. 5 (Институт истории СПбГУ). Ауд 70. ...

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Университетская наб., д.7/9 и на сайте: <http://spbu.ru>

Автореферат разослан «25 апреля» 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор исторических наук

А.В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что со времени проведения крестьянской реформы 1861 г. прошло уже более 150 лет, исследования, связанные с освобождением крестьян в Российской империи, остаются актуальными. Свидетельством этого могут служить итоги обсуждения проблемы на конференциях и семинарах, организованных в юбилейном 2011 г. Важное место на этих конференциях заняло обсуждение проблем российской модернизации в XIX в., также на них было уделено внимание и вопросам экономических последствий освобождения крестьян, теме, которая традиционно занимала видное место в отечественной историографии. Анализ модернизационных процессов, активно происходивших в середине XIX в. в экономике империи, вновь поставил перед историками задачу изучения экономических последствий российских аграрных реформ, среди которых важное место заняла реформа 1861 г. Историки вновь обратили повышенное внимание на эту реформу и в 2017 г., когда активизировалось изучение предпосылок и результатов русской революции 1917 г.

Вместе с тем, и сегодня результаты крестьянской реформы проанализированы в границах Российской империи далеко неравномерно. Ее итоги в ряде крупных регионов страны требуют уточнения, а иногда и нового осмысления.

Изучение реформы в Вологодской губернии видится **актуальным** по ряду причин.

Во-первых, это была одна из крупнейших губерний на Севере страны, в которой в значительном размере существовало помещичье землевладение. Необходимость завершения работ по исследованию реформы в этом регионе, которые велись историками СПбГУ на протяжении последних лет с широким применением компьютерных технологий и современных математико-статистических методов, сделало актуальной задачу изучения вологодской деревни.

Во-вторых, опыт работы с материалами уставных грамот и выкупных актов, накопленный при изучении северных уездов Новгородской и Олонецкой губерний, сделал актуальным теоретическую задачу – разработку новой, более точной методики изучения больших массивов документов, ряд показателей в которых либо отсутствует, либо отличается «неопределенностью».

В-третьих, поскольку на сегодняшний день, из-за огромного объема архивных материалов, исследователи пока еще не смогли написать обобщающую работу по истории реализации реформы 1861 г. в масштабах страны, основанную на всем массиве дел о выкупе, хранящемся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), следовало адаптировать к данной проблеме методику организации выборочного исследования.

В-четвертых, настоящая работа актуальна и потому, что она показывает новые возможности, открывшиеся перед исследователями реформы в связи с проведенным сотрудниками РГИА и Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге сканированием материалов Главного выкупного учреждения.

Таким образом, представленная диссертация должна способствовать решению целого ряда теоретических и практических задач в области изучения аграрных реформ в России.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются экономические последствия освобождения крестьян на Севере Российской империи.

В качестве **предмета** исследования выступает комплекс документов по истории реформы в Вологодской губернии, включающий, прежде всего, массив дел о выкупе временно-обязанными крестьянами своих земельных наделов, отложившийся в Ф. 577 РГИА (Главное выкупное учреждение), а также новая методика анализа заключающейся в нем информации. Применение этой методики даст представление о социально-экономической обстановке в помещичьей деревне Вологодской губернии в период проведения реформы.

Целью диссертационного исследования являлась разработка и апробация на материалах вологодских уездов новых методов анализа источников по истории освобождения крестьян, способствующих созданию современной концепции условий реализации реформы 1861 г. в крупных регионах Российской империи.

Для достижения цели исследования были поставлены **задачи**:

оценить итоги исследования экономических последствий освобождения крестьян на Севере Российской империи, определить основные тенденции в развитии отечественной историографии реформы и дальнейшие перспективы исследований;

выявить и ввести в научный оборот комплекс источников по истории реформы 1861 г. в Вологодской губернии, определить степень сохранности и репрезентативности источниковой базы;

создать компьютерную базу данных для последующего хранения и обработки формализованных данных, извлеченных из дел о выкупе;

адаптировать математико-статистические методы обработки информации к решению проблем, связанных с изучением крестьянских наделов и платежей и их трансформации в процессе реформы;

для апробации предлагаемых методов провести расчеты ряда основных показателей по уездам Вологодской губернии;

организовать искусственные выборки разных размеров и показать возможности выборочного метода при анализе больших объемов информации;

сравнить вновь полученные результаты с расчетами, проведенными в ранее опубликованных исследованиях, объяснить имеющиеся расхождения показателей.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Впервые в дореволюционной историографии реформы уставные грамоты Вологодской губернии были рассмотрены в середине 1860-х гг. Упоминание об этом мы находим на страницах Памятной книжки Вологодской губернии на 1865 и 1866 г.

Одной из первых российских исследовательниц, описавших предреформенную ситуацию в ряде губерний Российской империи, была И.И. Игнатович, автор классической, неоднократно переиздававшейся и до революции и после нее, монографии «Помещичьи крестьяне накануне освобождения».¹

Основным источником в этой работе стали опубликованные «Приложения к Трудам Редакционных комиссий» («Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям о помещичьих имениях, имеющих более 100

---

¹ Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 2-е изд. доп. М., 1910; 3-е изд. доп. Л., 1925.

душ»)² Исследование И.И. Игнатович сыграло важную роль в изучении предреформенного состояния помещичьей деревни. Ее данные на длительное время вошли в научный оборот. Однако в поздних работах советских ученых, где были использованы материалы уставных грамот, ее выводы, базирующиеся на доступных, но как оказалось, не всегда репрезентативных материалах Редакционных комиссий, все чаще стали подвергаться критике и пересмотру.

В отечественной историографии реформы на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. отчетливо прослеживается феномен, суть которого состоит в том, что северные губернии Европейской части Российской империи ранее многих других становились своеобразным «полигоном» для изучения с использованием самых современных методов количественного анализа и технических средств.

Одна из причин этого кроется в сравнительно небольшом объеме «северных» массовых источников (уставных грамот, выкупных актов и сопутствующих им документов), хранящихся в фондах РГИА, областных и республиканских архивов. Это позволяло превратить северный регион в объект, на котором можно было отработать новые методики, в то время как большие объемы информации, содержащиеся в материалах других внутренних губерний, делали эту задачу слишком трудоемкой.

Вместе с тем, получаемые в ходе исследования результаты были не только полезными для «отработки» перспективных методик, но и весьма интересными и содержательными, поскольку северные губернии были окраиной русского помещичьего землевладения. Первые послевоенные работы 1940–1960-х гг., в которых специально изучались подготовка и последствия реформы на Севере России, написанные А.А. Токаревой, Р.В. Филиповым и А.З. Цинманом, были посвящены традиционным для советской историографии вопросам.³ Ими детально рассматривались проблемы подготовки рефор-

---

²Приложения к Трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 1–6.

³Токарева А.А. Крестьянская реформа в Вятской губернии. Киров, 1941; Филипов Р.В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961; Цинман А.З. Подготовка отмены крепостного права в Вологодской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1953.

мы, особенности классовой борьбы в деревне в предреформенные годы и после освобождения крестьян. Экономические последствия преобразований, хотя и были затронуты, но изучались крайне отрывочно, на единичных примерах, без систематического использования имевшихся в местных и центральных архивах массовых источников.

Первым среди этих исследователей, обратившихся к изучению истории освобождения крестьян на территории Вологодской губернии, стал А.З. Цинман. Его работы нашли законченное выражение в упомянутой выше кандидатской диссертации, защищенной в 1954 г.

В дальнейшем А.З.Цинман неоднократно возвращался к этой теме. Показатели, связанные с итогами реформы, полученные им, нашли отражение в полемике на страницах коллективной монографии «История северного крестьянства».⁴

Особое место в российской историографии реформы 1861 г. занимают две монографии П.А. Зайончковского.⁵ Тема отмены крепостного права в Вологодской губернии получила определенное развитие в книге «Проведение в жизнь крестьянской реформы». Среди изученных автором уездов, входивших в окраинный район, оказались и два уезда Вологодской губернии: Никольский и Тотемский, по которым сохранилось около 30 уставных грамот. Эти фрагменты работы П.А. Зайончковского представляют определенный интерес, но, к сожалению, не дают понимания того, как протекало освобождение крестьян в Вологодской губернии.

Существенный сдвиг в историографии вопроса произошел после защиты кандидатской диссертации Л.В. Беловинского.⁶ Эта работа по своему новаторскому подходу далеко опережала все современные ей исследования.

---

⁴ История северного крестьянства. Т. 2. Крестьянство Европейского Севера в период капитализма / под ред. П.А. Колесникова. Архангельск, 1985. С. 22–23.

⁵ Зайончковский П.А. 1) Отмена крепостного права в России. М., 1954 (2-е изд. М., 1960; 3-е изд. М., 1968); 2) Проведение в жизнь крестьянской реформы. М., 1958.

⁶ Беловинский Л.В. Наделы и повинности бывших крепостных крестьян в Вологодской, Вятской, Олонецкой губерниях накануне и после реформы 1861 г.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972.

Автором были впервые введены в научный оборот большие по объему массивы уставных грамот северных губерний. Это было одно из первых региональных исследований по истории реализации реформы, в результате которого был получен широкий спектр показателей. В процессе формализации источника он применил перфокарты с краевой перфорацией и получил возможность проводить многочисленные группировки, используя специальные устройства для их обработки. В целом это хорошо спланированное исследование не привело к ожидаемым результатам, прежде всего, из-за отсутствия «критической массы» информации, внутри каждой из рассматриваемых групп, позволяющей применить эффективные статистические методы.

Заметное место в отечественной историографии аграрных реформ середины XIX в. заняла монография Н.М. Дружинина «Русская деревня на переломе (1861–1880)».⁷ В этой работе, посвященной широкому кругу вопросов, связанных с подготовкой и реализацией реформы 1861 г., а также итогам выкупной операции, встречается и краткая характеристика ситуации, сложившейся в Вологодской губернии.

В 1985 г. был издан 2-й том коллективной монографии «История северного крестьянства», охватывающий период от реформы 1861 г. до 1917 г.⁸ В этой работе итогам крестьянской реформы в Вологодской губернии уделено немногим более четырех страниц, причем параллельно приводятся данные трех ранее упомянутых нами исследований, выполненных П.А. Зайончковским, А.З. Цинманом и Л.В. Беловинским.

Несколько ранее исследователи, работавшие на историческом факультете Ленинградского государственного университета, начали работу по изучению экономических последствий освобождения крестьян на Северо-Западе России (в губерниях Новгородской, Санкт-Петербургской и Псковской) с использованием сначала ламповых, а затем и более совершенных компьютеров.

Эта работа заметно ускорилась с середины 1980-х гг. и завершилась созданием крупной реляционной компьютерной базы, содержащей информацию из 7000 дел Главного выкупного учреждения. Эти работы стали первыми в отечественной историографии реформы, выполненными с применением компьютеров.

⁷ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе (1861–1880). М., 1978.

⁸ История северного крестьянства. Т. 2. Крестьянство Европейского Севера в период капитализма / под ред. П.А. Колесникова. Архангельск, 1985.

Успешное изучение процесса реализации реформы 1861 г. на территории Северо-Запада Российской империи позволило поставить новую задачу исследования ситуации в Олонецкой, Вологодской и Вятской губерниях. Петербургские ученые вновь вернулись к идее изучения результатов реформы в Олонецкой губернии в начале 2000-х гг., когда было успешно защищено диссертационное исследование А.Н. Апонасенко, подготовленное на кафедре источниковедения истории России института истории СПбГУ. Эта работа носила ярко выраженный источниковедческий характер, в которой автор поставила и в целом успешно решила такие сложные вопросы, как определение степени достоверности массовых источников по истории реформы, а также восстановление информации путем сопоставления различных документов.⁹

Однако наиболее перспективным при исследовании северного региона является изучение Вологодской губернии, для которой число сохранившихся уставных грамот превышает 2000. Здесь имеется «критическая масса» информации, позволяющая применять сложные статистические методы.

С начала 2000-х гг. петербургскими исследователями стали предприниматься первые попытки использовать вологодские материалы. Так, И.В. Маковская просмотрела три десятка документов, имеющих отношение к именам Никольского и Тотемского уезда.¹⁰ Удачную попытку обработать материалы Грязовецкого уезда Вологодской губернии сделал во время обучения на кафедре источниковедения истории России студент исторического факультета СПбГУ А.А. Салий. Это исследование показало перспективность изучения уездов Вологодской губернии по ранее разработанной методике.¹¹

---

⁹ Апонасенко А.Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

¹⁰ Маковская И.В. Изменение наделов и повинностей крепостных крестьян в Никольском и Тотемском уездах Вологодской губернии в ходе реализации реформы 19 февраля 1861 г. (по материалам фонда Главного выкупного учреждения в РГИА) // *Историография и источниковедение отечественной истории: сб. научных статей и сообщений*. СПб., 2001. С. 136–143.

¹¹ Салий А.А. Особенности реализации реформы 1861 г. в Грязовецком уезде Вологодской губернии // *Историография и источниковедение отечественной истории: сб. научных статей*. СПб., 2003. Вып. 3, разд. 3. Работы сту-

Тем не менее, оставались вне поля изучения по новым методикам около 85 % выкупных дел, составленных в Вологодской губернии.

Таким образом, в настоящий момент имеется несколько работ (статей, глав монографий и диссертаций), где затрагиваются вопросы реализации реформы в Вологодской губернии. Из них только написанное 45 лет назад диссертационное исследование Л.В. Беловинского непосредственно посвящено данной теме.

Сегодня, когда появление универсальных статистических пакетов программ обеспечило эффективную обработку больших объемов информации, повторное обращение к массовым источникам северных губерний открывает новые горизонты для исследователей реформы 1861 г. Важно иметь в виду, что с 2011 г. началась деятельность РГИА и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина по оцифровке документов Главного выкупного учреждения. Использование оцифрованных документов дает возможность поднять уровень исследований, сокращает время на обработку документов, делает более эффективным поиск и повторное обращение к информации.

Гипотеза диссертационного исследования строилась на предположении о том, что находящийся в нашем распоряжении комплекс источников по истории реализации реформы 1861 г. в Вологодской губернии после проведенной верификации и внесения соответствующих коррективов является большой репрезентативной, естественно сформировавшейся выборкой. В силу этого все статистические расчеты можно будет проводить, используя методику выборочного исследования.

Исходя из того, что методы статистического анализа должны хорошо «работать» на крупных массивах документов и могут дать представление об основных тенденциях, проявившихся в процессе наделения крестьян землей и установления пореформенных платежей, предполагалось: 1) получить надежные показатели и вариационные ряды, характеризующие систему крестьянских наделов и платежей; эти показатели должны быть сопоставимы с новейшими результатами ученых Института истории СПбГУ, полученными для других регионов; 2) имеющиеся в предыдущих работах по изучению экономических последствий реформы в Вологодской губернии разногласия, в слу-

чае отсутствия так называемой «систематической ошибки», зависящей от автора исследования, могут быть объяснены и оценены с определенной вероятностью; это наглядно видно при сравнении вариационных рядов и расчете доверительных интервалов для средних размеров наделов и платежей, полученных в результате группировки имений по уездам и формам повинности.

Предполагалось также, что ряды распределения крестьянских наделов и платежей удастся описать с помощью функций, соответствующих нормальному закону распределения. Об этом можно было с большой уверенностью говорить после предварительного анализа (построения гистограмм) пореформенной ситуации в помещичьей деревне в соседних северных и северо-западных губерниях.

Было высказано предположение, что судить о степени и характере трансформации структуры крестьянских наделов и платежей можно будет путем сравнения коэффициентов вариации. Подобное сравнение дало хороший результат в других губерниях Европейской России.

Предполагалось, что методика, направленная на организацию 10 %, 20 % и 50 % выборки, может на определенном уровне ее формирования давать адекватные происходившим процессам результаты. Это должно было коснуться, в первую очередь, пореформенной ситуации. Впоследствии эти предположения были подтверждены результатами исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают время со второй половины 1850-х гг., периода, когда началась активная подготовка крестьянской реформы и появились многочисленные документы, на основании которых можно было судить о предреформенной ситуации в помещичьей деревне, до 1880-х годов, периода окончания выкупной операции – времени завершения формирования комплекса дел Главного выкупного учреждения Российской империи – важнейшего источника по истории реализации реформы.

Территориальные границы исследования охватывают, прежде всего, пять уездов Вологодской губернии (Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский и Никольский), в которых накануне реформы существовало помещичье землевладение.

В качестве **источниковой базы** исследования выступает обширный комплекс документов, содержащий информацию об экономических процессах, происходивших в ходе освобождения крестьян в Вологодской губернии.

Основу этой базы составляет массив дел Главного выкупного учреждения Российской империи, находящийся в Ф. 577 РГИА.¹² Эти дела содержат важнейшие документы по истории реформы, копии уставных грамот и выкупные акты, а также набор сопутствующих им документов. Всего было изучено около 3500 документов, хранящихся в фондах РГИА. С 2012 г. изучались документы Ф. 577, размещенные на сайте Президентской библиотеки.

Важное место в процессе работы занял анализ статистических материалов, подготовленных Редакционными комиссиями, Центральным и Вологодским губернскими статистическими комитетами. Были проанализированы сведения, содержащиеся в выпусках Вологодских губернских ведомостей за 1850–1860-е гг.

Методологической основой исследования стал системный подход, базирующийся на принципах историзма, объективности и научности.

В диссертации нашел свое отражение **историко-генетический метод**, позволивший рассмотреть зарождение и процесс дальнейшего развития научных исследований в данной области. Применение **проблемно-хронологического** метода дало возможность определить важнейшие этапы в развитии историографии реформы 1861 г., установить последовательность возникновения и решения задач источниковедческого характера. В этом плане можно отметить также метод **актуализации**, использование которого дало возможность произвести прогнозирование проблематики исследований в изучаемой области с учетом новейших информационных технологий.

В процессе написания работы мы обратились к ряду современных методов исторического исследования с последующей верификацией полученных результатов. Особое место в работе заняли **междисциплинарные методы исследования**. Так, широкое применение при анализе экономических последствий реформы нашли математико-статистические методы. Среди последних следует отметить разнообразные методы дескриптивной статистики, широко использованный выборочный метод анализа массовых источников, корреляционный и кластерный анализ. Были применены **современные информационные технологии**, включая анализ сканированных источников, создание электронных таблиц и использование пакетов прикладных про-

---

¹² РГИА. Ф. 577. (Главное выкупное учреждение). Оп. 6. (Дела о выкупе земельного надела временно-обязанными крестьянами). Вологодская губерния. Д. 1–1523.

грамм. Были использованы методы источниковедческого анализа и вспомогательных исторических дисциплин: палеографии, метрологии, хронологии, топонимики и др.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается проверками, осуществленными в ходе организации многочисленных выборок разного объема и сравнения выборочных результатов с показателями генеральной совокупности. Производилось сопоставление архивных и опубликованных статистических материалов. Сравнивались разные, но связанные между собой статистические показатели, характеризующие близкие по своей сути процессы. В качестве «контрольных точек» использовались наблюдения, сделанные по Вологодской губернии историками реформы в 1960–1970-е гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии разработан ряд новых эффективных методов, позволяющих работать с большими массивами документов в условиях неполной их сохранности и отсутствия значительной части информации. Этому способствует применение современных компьютерных технологий. Произведена адаптация уже известных сложных статистических методов к исследованию материалов по Вологодской губернии. Впервые проведена проверка эмпирическим путем эффективности этих методов. Впервые формализованы и введены в компьютерные базы данных сведения по Вологодскому и Кадниковскому уездам. Эта база дополнена вновь рассмотренными материалами Грязовецкого уезда.

Впервые на основании новых статистических данных рассмотрены противоречия, содержащиеся в работах 1960–1970-х гг. по истории крестьянской реформы в Вологодской губернии. Рассчитаны новые показатели по ряду вологодских уездов, которые можно сопоставить с результатами, ранее полученными с использованием компьютерных технологий по другим губерниям Российской империи.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе него были разработаны и апробированы новые методы изучения результатов реформы 1861 г. в окраинных регионах Российской империи.

Полученные данные о степени трансформации крестьянских наделов и платежей в ходе реформы имеют практическую ценность: могут быть использованы при написании работ по экономической истории России, в регио-

нальных трудах, в специальных учебных курсах по источниковедению и методам исторического исследования в высших учебных заведениях.

На защиту выносятся следующие **положения**, подтверждающие выдвинутую ранее гипотезу:

1. Историографический обзор работ, посвященный результатам крестьянской реформы, показал, что и сегодня они изучены в границах Российской империи далеко неравномерно. Ее итоги в ряде крупных регионов страны требуют уточнения, а иногда и нового осмысления. Имеющиеся в предыдущих работах различающиеся между собой выводы, полученные в ходе изучения последствий реформы в Вологодской губернии, объяснены и оценены с применением вероятностного подхода.

2. Выявленный комплекс источников по истории реализации реформы 1861 г. в Вологодской губернии после проведенной нами верификации и внесения соответствующих коррективов представляет собой большую репрезентативную, естественно сформировавшуюся случайную выборку, на основании которой можно успешно проводить статистические исследования любой степени сложности.

3. В работе представлена модель изучения основных показателей, дающих представление о тенденциях, проявившихся в процессе наделения крестьян землей и установления пореформенных платежей. На материалах Вологодской губернии построены вариационные ряды, рассчитаны средние и суммарные значения (учтены размеры доверительных интервалов для выборок), коэффициенты вариации.

4. Вариационные ряды крестьянских наделов и платежей до и после реформы удалось описать с помощью функций, соответствующих нормальному и логнормальному законам распределения. В качестве примера приведены результаты, полученные на основе анализа эмпирических данных из уставных грамот и выкупных актов по Грязовецкому уезду Вологодской губернии.

5. Путем сравнения вариационных рядов крестьянских наделов и платежей до и после реформы, а также рассчитанных для Вологодского, Кадниковского и Грязовецкого уездов коэффициентов вариации получено представление о степени и характере трансформации структуры крестьянских на-

делов и платежей. Установлено, что пореформенные наделы и платежи группируются в интервалах, содержащих их высшие поурядные размеры. Сформировано представление о статистической модели трансформации системы наделов и платежей в ходе реформы.

6. Анализ ситуации в уездах Вологодской губернии, где было широко распространено помещичье землевладение (Вологодском и Кадниковском), показал, что методика формирования 10 %, 20 % и 50 % простой случайной бесповторной выборки, с вероятностью в 95 % дает хорошие результаты, позволяющие получить достаточно надежное представление о пореформенных наделах и платежах. Дореформенная ситуация может быть с успехом изучена уже на материалах 50 % уставных грамот и выкупных актов.

7. Рассмотрение ситуации в уездах, где помещичьих имений было весьма мало, а число уставных грамот не превышало 10–15, показало, что здесь статистические методы исследования не работают. Выборка оказывается «малой» и дает крайне ненадежные результаты. В этом случае необходимо проводить «монографические исследования» с учетом каждого отдельного случая. Результат рассмотрения двух таких уездов, Никольского и Тотемского, подтвердил вывод, сделанный ранее П.А. Зайончковским, о том, что заметить на таком материале какие-то закономерности невозможно.

8. Полученные конкретные результаты для вологодских уездов сопоставлены с современными результатами ученых Института истории СПбГУ, изучавших реформу в последние годы в других регионах России.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных межвузовских научных конференциях «Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России» (Выборг, 2010, 2013), Международном семинаре «Население Карелии и карельская семья» (Университет Yoensuu. Финляндия, 2003), Международной научной конференции «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории» (Псков, 2017).

Отдельные методические разработки, содержащиеся в диссертации, были применены в процессе работы над успешно реализованным грантом РГНФ 03-01-00063а «Выкупная операция на Севере России».

Предлагаемая в диссертации методика расчетов статистических показателей в условиях «естественно сформировавшейся выборки» была представ-

лена в рамках международного проекта «Интегральная история на локальном уровне», реализованного учеными Российской Федерации и Нидерландов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, содержащих материалы в табличной форме.

Основное содержание работы

Во **Введении** отражена актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования, определены территориальные границы и хронологические рамки, цель и методы, положения, выносимые на защиту, сформулирована гипотеза, отмечена степень апробации результатов.

ГЛАВА 1. Изучение последствий реформы 1861 г. в Вологодской губернии в отечественной историографии посвящена рассмотрению двух историографических сюжетов, тесно связанных с темой диссертации.

Анализируются работы, посвященные реализации реформы 1861 г. в «помещичьих» уездах северной Вологодской губернии (и соседних с ней уездах других губерний), а также основные этапы развития методики изучения экономических последствий освобождения крестьян.

Сделан вывод о том, что последствия реформы в границах Российской империи изучены неравномерно, результаты требуют уточнения, а иногда и нового осмысления. Использование современных компьютерных технологий дает возможность применять сложные математико-статистические методы. Возникла необходимость сравнить результаты реформы в Вологодской губернии с показателями, полученными ранее с применением новейших методов для соседних северных и северо-западных губерний

ГЛАВА 2. Источники по истории реализации реформы 1861 г. в Вологодской губернии и методы ее изучения включает два параграфа.

Параграф 2.1. Источники посвящен анализу источников, использованных в процессе написания диссертации.

Показано, что центр тяжести этого информационного массива находится в делах о выкупе крестьянских наделов (РГИА. Ф.577 Главного выкупного учреждения России). Произведен обзор документов, входящих в выкупные дела, сделан вывод о том, что имеется уникальный комплекс в целом достоверных документов, который, несмотря на имеющиеся в отдельных материа-

лах неточности, позволяет адекватно представить ситуацию, связанную с изменениями в крестьянском землепользовании и платежах в процессе освобождения крестьян. Недостатки же отдельных документов удастся исправить либо их перекрестной проверкой, либо путем использования статистических методов исследования.

Среди источников, которые дополняют уставные грамоты, выделены материалы, обработанные Редакционными комиссиями, среди которых важное место занимают Приложения к трудам последней.¹³

Анализируются историко-демографические материалы А.Г. Тройницкого и А.Б. Бушена,¹⁴ «Памятные («Справочные») книжки для Вологодской губернии» на 1856–1868-е гг., статьи, размещенные П.П. Семеновым в Географическо-статистическом словаре Российской империи,¹⁵ ряд описаний северных губерний России первой половины XIX в.: А.П. Андреева, Н.П. Бруилова, К.Ф. Бергштрессера, И.И. Пушкарева и др.

Сделан вывод о том, что эти источники позволяют в полной мере осуществить исследование условий реализации реформы 1861 г. в Вологодской губернии.

Параграф 2.2. Современные методы изучения условий реализации реформы 1861 г. Содержит детальное описание методов, использованных в работе.

Рассмотрены способы формализации массовых источников, методы так называемой описательной статистики (средние показатели, позволяющие под

¹³ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 1–4. Извлечения из описаний имений по Велико-российским губерниям. СПб., 1860. Имения Вологодской губернии вошли в Т. 1.

¹⁴ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. СПб., 1863.

¹⁵ Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Рус. геогр. о-ва д. чл. О-ва П. Семенов, при содействии д. чл. В. Зверинского, Н. Филиппова и Р. Маака: [в 5 т.]. СПб., 1863–1885.

разными углами проанализировать изменения в количестве надельной земли и крестьянских платежей), группировки, среди которых особое место заняли расчеты вариационных рядов (рядов распределения). Одним из методов исследования, впервые реализованным в отечественной историографии реформы, стало нахождение на основании ранее полученных эмпирическим путем рядов распределения так называемых функций распределения. Особое внимание уделено организации выборок, кластерному и корреляционному анализам информации

ГЛАВА 3. Некоторые результаты изучения последствий реформы 1861 г. в Вологодской губернии с применением статистических методов и компьютерных технологий включает параграф 3.1. Вологодская губерния в годы «Великих реформ» второй половины XIX в., в котором дается общая характеристика социально-экономической ситуации в губернии в середине XIX в.

В параграфе 3.2. Реформа в Кадниковском уезде путем использования предложенных ранее методов рассматриваются экономические изменения в процессе реформы в Кадниковском уезде.

Последовательно рассматривается ситуация с крестьянским землепользованием и платежами, используются искусственно сформированные случайные неповторные 10 %, 20 % и 50 % выборки. При этом сравниваются новые показатели, попадающие в доверительные интервалы, с показателями, полученными ранее для всей совокупности уставных грамот.

Анализируются распределения крестьянских наделов и платежей до и после реформы, которые показывают важную тенденцию. Для всех категорий помещичьих крестьян до реформы они варьируются в широком диапазоне. После реформы практически исчезли крупные и мелкие наделы, и более половины их приходится на интервал, включающий высший размер надела. Об усреднении, нивелировке наделов свидетельствует и коэффициент вариации, сократившийся с 0,78 до 0,43.

В качестве примера анализируется ситуация с надельной землей у оброчных крестьян, которая кардинально меняется после реформы. Прежде всего, сокращается до 5,92 десятин средний размер пореформенного надела. Этот показатель является весьма точной «оценкой» генеральной средней. Если сравнивать «оценки» средних размеров наделов до и после реформы, то

можно говорить о том, что средний размер сократился на 6,91 дес., или 53,86 %.

Значительный исследовательский интерес представляет еще одна задача: выяснение того, насколько влияет на конечный результат «точность» указанной в уставных грамотах дореформенной земли. Отмечено, что указание на точность измерения земли в уставных грамотах сильно влияло на результаты. В Кадниковском уезде разница в средних составила 2 дес., или 15,6 % от «точной» средней.

При приблизительном указании крестьянской дореформенной земли в уставных грамотах ее реальное значение завышалось. Поэтому, если не обращать внимания на формулировки при указании земли в уставных грамотах, то и процент сокращения крестьянских наделов в процессе реформы будет также намного завышен.

Средний размер надела у барщинных крестьян составлял до реформы 9,94 дес. на душу м.п., что значительно меньше, чем у оброчных. Такая ситуация обычна для Севера и Северо-Запада России и объясняется тем, что со своих наделов барщинные «должны были кормить» себя, а оброчные – и себя, и помещика. После реформы барщинные крестьяне получили в среднем по 5,91 дес. на душу, что практически совпадает с наделами у оброчных. У крестьян, состоявших на смешанной повинности, средние размеры наделов до реформы были равны 10,97 дес., а после освобождения – 6,03 дес. Здесь можно говорить о том, что эта категория крестьян занимала некоторое промежуточное положение между оброчными и барщинными.

Происходили и изменения в структуре и размерах крестьянских платежей. Оценка среднего оброка до реформы составила 8,01 руб. с души м.п. После реформы оценка среднего показателя крестьянских платежей у оброчных стала равна 7,67 руб. Таким образом, оценка среднего сократилась на 34 коп. или 4,24 %.

Интерес представляют также вариационные ряды (распределение) величин платежей. О нивелировке платежей, их усреднении после реформы, «подтягивании» к «высшему» размеру, свидетельствуют и коэффициенты вариации. Так, до реформы у оброчных он был равен 0,26, а после реформы – 0,19. У барщинных он стал равен 0,07, а у крестьян на смешанной повинности – 0,18.

Таким образом, помещики Кадниковского уезда постарались установить для своих крестьян высшие размеры пореформенных платежей, предоставив им в то же время высший размер наделов.

В уезде произошло сокращение размера оброка – процесс, облегчавший экономическую ситуацию для крестьян, однако он шел параллельно с процессом сокращения крестьянских наделов, тяжело сказавшимся на крестьянских хозяйствах. Дать представление об этом может анализ изменения величины оброка в расчете на десятину удобной земли.

Оценка средней величины оброка на десятину земли в оброчной деревне до реформы оказалась равной 62,4 коп. с дес., после реформы он составил 1 руб. 29 коп., т. е. вырос более чем в 2 раза. Этот показатель говорит о том, что сокращение крестьянских наделов в уезде шло гораздо более быстрыми темпами, чем сокращение платежей, и объективно положение крестьян заметно ухудшилось.

В параграфе 3.3. Последствия реформы 1861 г. в помещичьей деревне Грязовецкого уезда дается анализ статистических показателей, характеризующих по данным уставных грамот землепользование и платежи крестьян в Грязовецком уезде.

В целом в уезде происходили изменения, во многом аналогичные тем, которые были отмечены в Кадниковском уезде. В поле зрения попали два параллельных, но противоположно направленных процесса – сокращение наделов и платежей. Установить, какой из них шел более интенсивно, позволяет сравнение средних размеров платежей, приходящихся на десятину удобной земли до и после реформы. Для оброчных крестьян Грязовецкого уезда дореформенный показатель оказывается равным 1,36 руб. на десятину удобной земли, после реформы этот показатель вырос до 1,89 руб., т. е. на 0,53 руб., или 38,97 %.

Происходила и трансформация структуры наделов и платежей, аналогичная ранее отмеченной в Кадниковском уезде. И здесь на смену широкой вариации наделов и платежей до реформы приходит «выровненная» система, при которой большинство освобожденных крестьян получили высший размер наделов и стали платить высшие платежи.

На примере ситуации в Кадниковском уезде была решена важная теоретическая задача – построение функций распределения, которые могут заменить эмпирические ряды распределения наделов и платежей.

Было рассмотрено, насколько хорошо нормальная и логнормальная аппроксимации соответствуют эмпирическим данным. Сделан вывод о том, что в процессе проведения реформы крестьянская земля и платежи в Грязовецком уезде Вологодской губернии оказались распределены по логнормальному закону со средним значением, равным установленному «высшему» размеру надела и платежей и средним квадратическим отклонением, примерно равным одной тридцатой от среднего значения.

В случае проведения аналогичных расчетов на материалах других регионов полученные здесь функции распределения позволят произвести эффективное сравнение ситуации, сложившейся в отдельных уездах различных губерний империи. Параметры этих функций дают представления об основных статистических показателях, о суммарных значениях крестьянской наделной земли в целом, а также изменениях в количестве земли в ходе реформы.

В параграфе 3.4. Результаты реформы в Вологодском уезде. Опыт анализа 50 % выборки итоги реформы рассмотрены с учетом результатов исследования ситуации в Кадниковском уезде, что позволило ограничиться выборкой.

Общая тенденция, отмеченная в двух других Вологодских уездах, наблюдается и здесь. В уезде происходит сокращение размеров крестьянских наделов и одновременное сокращение размеров платежей в расчете на душу м.п.

Оценка среднего дореформенного оброка в расчете на десятину удобной земли составила в Вологодском уезде 1,50 руб. После реформы этот показатель стал равен 1,69 руб. Таким образом, он увеличился на 12,67 %. Этот результат говорит о том, что экономическое положение крестьян в уезде несколько ухудшилось.

Интерес представляют также вариационные ряды (распределение) величин наделов и платежей до и после реформы. Так, например, после реформы 60,83 % оброчных, 83,82 % барщинных и 62,33 % крестьян, состоявших на смешанной повинности, платили практически по 9 руб. с души м.п. (высший размер для уезда).

О нивелировке, усреднении наделов и платежей свидетельствует и сокращение коэффициентов.

Изучение ситуации в Вологодском уезде показало не только то, что в процессе реформы наделная земля и повинности крестьян изменились в соответствии с теми тенденциями, которые были описаны ранее, но и то, что 50 % выборка позволила установить эти тенденции, а полученные на основании ее «доверительные интервалы» включили известные нам по другим работам показатели, которые мы рассматривали как своеобразные «контрольные точки».

В **Заключении** отмечено, что развитие компьютерных технологий и проведение крупных исследований на базе материалов Северо-Западных и Северных губерний поставило перед учеными задачу разработки новых методов изучения, которые можно было применить на материалах одной из крупнейших северных губерний (Вологодской).

Его результаты продемонстрировали, насколько возможно написание работ на базе репрезентативных, искусственно сформированных выборок.

Анализ ситуации в уездах Вологодской губернии показал, что методика формирования 10 %, 20 % и 50 % простой случайной бесповторной выборки, с вероятностью в 95 % дает хорошие результаты, позволяющие получить достаточно надежное адекватное представление о пореформенных наделах и платежах. Дореформенная ситуация может быть с успехом изучена на материалах 50 % уставных грамот и выкупных актов.

Рассмотрение ситуации в уездах, где помещичьих имений было мало, а число уставных грамот не превышало 10–15, показало, что здесь статистические методы исследования практически «не работают». Выборка оказывается «малой» и дает крайне ненадежные результаты. В этом случае необходимо проводить «монографические исследования» с учетом каждого отдельного случая.

Полученные в процессе исследования результаты, характеризующие крестьянские наделы и платежи, сопоставимы с данными по другим губерниям Российской империи, прежде всего, Севера и Северо-Запада России, рассчитанными по единой методике.

Особую роль здесь сыграли вариационные ряды, позволившие проследить трансформацию системы крестьянских наделов и платежей в процессе реформы.

Во всех трех уездах Вологодской губернии, где было развито помещичье землевладение, явственно прослеживается одна и та же тенденция, ранее отмеченная в других российских губерниях. После реформы происходит нивелировка крестьянских наделов и платежей, их усреднение, подтягивание к «высшим» пореформенным размерам. Так, в Вологодском и Грязовецком уездах крестьянские наделы группируются вокруг величин в 4,5 дес. на душу м.п. и 9 руб. оброка. В Кадниковском уезде это происходит в интервале, содержащем 6 дес. на душу. Это позволяет в каждом из этих уездов провести успешную аппроксимацию вариационных рядов наделов и платежей с помощью логнормального распределения. Вместе с тем, наличие разных по величине высших размеров в уездах Вологодской губернии при построении вариационных рядов для всей губернии представляет собой полимодальное распределение.

Расчет коэффициентов вариации для до- и пореформенных распределений наделов и платежей подтверждает это наблюдение. Величины этих коэффициентов сокращаются в процессе реформы в несколько раз.

Новые скорректированные данные о величине сокращения крестьянских наделов и платежей в расчете на душу м.п. и рост платежей в расчете на десятину удобной земли свидетельствуют о более высоких темпах сокращения земли по сравнению с платежами и, таким образом, об ухудшении экономического положения вологодских крестьян.

В Заключении приведены результаты проведенного в исследовании корреляционного и кластерного анализа. Расчеты коэффициентов корреляции показали отсутствие связи между размерами имений и величиной наделов и платежей.

Кластерный анализ позволил объединить в единые кластеры Вологодские, Олонецкие и северные уезды Новгородской губернии, где разработанная в диссертации методика может быть реализована наиболее эффективно.

В работе приведен **список источников и литературы**. В качестве приложений даны статистические таблицы, характеризующие размеры и население уездов Вологодской губернии, а также основные результаты проведенных расчетов, характеризующие изменения в экономическом положении крестьян в процессе реформы.

В **Приложении 5** описываются ситуации в Тотемском и Никольском уездах Вологодской губернии в ходе реформы 1861 г., представлен опыт «монографического» исследования.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Костригина Е.В.* Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян // Ученые записки ПетрГУ. 2011. № 7, ноябрь. Т. 1. С. 23–26.

2. *Костригина Е.В.* Экономическое положение помещичьих крестьян Тотемского уезда Вологодской губернии в середине XIX в. (Опыт «монографического» исследования массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. и выкупной операции) // Вестник Тамбовского университета. 2011. Вып. 1 (93). С. 289–297.

3. *Костригина Е.В.* Новые методы анализа изменения структуры платежей крестьян в процессе реализации реформы 1861 года // Клио. 2017. № 12 (132). С. 77–82.

II. Другие публикации:

1. *Костригина Е.В.* К вопросу о степени изученности результатов реформы 19 февраля 1861 г. на Севере России (экономические последствия освобождения крепостных крестьян Вологодской губернии) // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России. Выборг: Филиал СЗАГС в г. Выборге, 2010. С. 123–126.

2. *Костригина Е.В.* Международный семинар «Население Карелии и карельская семья» (24–26 сентября 2003 г. Университет Yoensuu, Финляндия) // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. научных статей и сообщений. СПб.: ОАО «ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева», 2003. Вып.3.С. 78–88.

3. *Костригина Е.В.* Русско-голландский исследовательский проект «Интегральная история на локальном уровне». Некоторые итоги и перспективы анализа демографической ситуации в Нидерландах и России в XIX веке //

Историография и источниковедение отечественной истории: сб. научных статей и сообщений. СПб.: Техника, 2001. С. 132–135.

4. *Костригина Е.В.* Деятели реформы 19 февраля 1861 года. Великая княгиня Елена Павловна // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России. Выборг: Филиал СЗАГС в г. Выборге, 2011. С. 33–38.

5. *Костригина Е.В.* Изменение структуры наделов вологодских крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3(28), сентябрь. С. 176–180.